

Человек, о котором он думал днем и ночью, внезапно появился перед ним. Цзян Цзи замер на мгновение, а затем бросился к нему, крепко обнял и прижал к себе.

В следующий миг его талию и спину обхватили сильные руки. Цзян Янь сжал его в объятиях.

Они стояли, прижавшись друг к другу, уткнувшись лицами в шею и вдыхая знакомый аромат, которого так не хватало. Это дарило им глубокое чувство комфорта и умиротворения.

- Разве ты не говорил, что не вернешься ещё два дня?

Обняв его, Цзян Цзи через некоторое время ослабил хватку и затащил его в дом, осмотрев с головы до ног: - Ты не ранен?

- Я не ранен. Не волнуйся.

Цзян Янь посмотрел на него с улыбкой. Цзян Цзи был в пижаме, его волосы были распущены и слегка взъерошены. Он явно собирался ложиться спать.

- Главное, что ты не ранен.

Цзян Цзи с облегчением вздохнул и снова посмотрел на него.

Цзян Янь вернулся, измученный и обессиленный. Его лицо было несколько изможденным, глаза покрасневшими, короткая борода неухоженной, а серебряные доспехи покрыты пылью и едва заметными следами крови.

Но глаза его сияли теплом, а уголки рта приподнялись в широкой улыбке.

Цзян Цзи коснулся доспехов на его груди и легонько похлопал по ним, с улыбкой глядя на него: - Цзян Янь, в доспехах ты выглядишь очень красиво.

Взгляд Цзян Яня слегка потемнел. Он сглотнул, и его кадык дернулся. Он поднял руку, чтобы коснуться лица Цзян Цзи, но внезапно схватил его за затылок и наклонился, чтобы поцеловать.

Цзян Цзи закрыл глаза и запрокинул голову, обхватив руками голову Цзян Яня, и с такой же страстью ответил на поцелуй.

Их губы жадно слились, они действовали инстинктивно, не задумываясь о технике, просто наслаждаясь близостью.

Тоска и тревога, накопившиеся за два с лишним месяца, растворились в этом страстном поцелуе.

- Мы ехали сюда день и ночь. Я чуть не задохнулся от собственного пота. Мне нужно срочно помыться.

Снаружи слышались шаги и голос Лу Вэня. Цзян Цзи похлопал Цзян Яня по плечу, давая понять, что кто-то идет.

Но Цзян Янь просто обнял его и затащил в комнату. Дверь за ними закрылась, и Цзян Янь прижал его к ней и снова поцеловал.

Цзян Цзи был слегка удивлён напором Цзян Яня, но охотно ответил на поцелуй. По правде говоря, он был счастлив. Похоже, Цзян Янь тоже очень по нему скучал.

Его собственное сердце бешено колотилось от волнения. Теперь, когда все сомнения остались позади, он поцеловал Цзян Яня ещё более страстно, вложив в этот поцелуй всю свою тоску.

- Молодой господин убежал сразу после того, как вошел. Наверное, не смог вынести всей этой пыли и пошел мыться, - сказал кто-то снаружи.

Несколько человек направились в восточное крыло. Лу Вэнь вошел и огляделся: - Видите? Молодого господина здесь нет.

Лу Цзю заметил, что дверь в комнату Цзян Цзи закрыта, и быстро потянул остальных за собой: - Пойдемте, скорее умоемся.

В комнате оба услышали, как Лу Цзю и остальные уходят, но не обратили на это внимания. Они продолжали страстно целоваться, словно два измученных жаждой зверя, черпая силы друг в друге.

Доспехи Цзян Яня были жесткими и больно давили на тело Цзян Цзи, но ему было всё равно. Он обнял Цзян Яня и страстно поцеловал.

Через некоторое время они наконец отстранились друг от друга, тяжело дыша, но не расставаясь, их лица были прижаты друг к другу, они нежно ласкали и целовали друг друга.

- Цзян Янь, ты наконец вернулся. Я так по тебе скучал.

Цзян Цзи нежно коснулся его лица, проводя пальцами по каждому сантиметру.

От такого непосредственного проявления чувств у Цзян Яня в груди разлилось тепло. Он снова наклонил голову и поцеловал мужчину, которого обнимал, отвечая ему действиями.

- Я тоже скучал по тебе. Очень скучал, - прошептал Цзян Янь между поцелуями. Под влиянием Цзян Цзи слова вырвались сами собой.

Глаза Цзян Цзи засияли от счастья, когда он обнял его и снова поцеловал.

Спустя какое-то время они наконец остановились. Их губы были красными, словно окрашенными помадой.

Когда их дыхание успокоилось, Цзян Цзи посмотрел на его доспехи и сказал: - Ты, наверное, устал. Сними доспехи и умойся, чтобы отдохнуть.

Цзян Цзи помог ему снять доспехи. Они были очень тяжелыми, весили тридцать или сорок цзиней.

В такую жару им всё равно приходилось носить доспехи, и их тела насквозь пропитывались потом. Но без них было никак. Они вели войну, и Цзян Янь уже пережил покушение. В целях безопасности Чэнь Фэн и остальные не разрешали ему снимать доспехи даже на обратном пути.

Цзян Янь понюхал свой рукав и нахмурился.

Цзян Цзи рассмеялся, увидев выражение его лица: - Давай, иди умойся.

- Хорошо.

Цзян Цзи принес ему чистую одежду и нательное белье. Цзян Янь зажег лампу и взял её с собой, когда они направились к заднему двору.

- Разве вы не говорили, что принц Ци был схвачен? Где он сейчас?, - спросил Цзян Цзи.

Цзян Янь помолчал, взглянул на него и ответил: - Они едут через соседний округ. Его сопровождает генерал. Чэнь Фэн и Лу Ву тоже с ними. Я вернулся, чтобы повидаться с тобой. Я могу остаться максимум на два дня, а потом мне нужно будет уехать и присоединиться к ним на обратном пути в столицу.

- Так скоро? Ты не можешь остаться ещё на пару дней?, - Цзян Цзи остановился и посмотрел на него, слегка нахмурившись.

Цзян Янь тоже остановился и объяснил: - Я отсутствовал в столице больше полугода. Мне нужно вернуться и уладить множество дел.

Цзян Цзи понял его доводы. Он вздохнул. В конце концов, его возлюбленный был регентом.

- Хорошо. Иди сначала умойся.

В этот момент дверь главного дома открылась. Чжао Жу услышала шум и вышла на улицу. Услышав их разговор, она удивленно спросила: - Цзян Янь вернулся?

- Тётушка, это я. Я вернулся, - сказал Цзян Янь, быстро подходя к ней.

- Хорошо, что ты вернулся, хорошо, что ты вернулся. Ты ведь не ранен, правда? Чжао Жу подняла лампу и внимательно оглядела его с головы до ног.

- Нет, не волнуйтесь.

- Это хорошо.

Чжао Жу взглянула на одежду в руках Цзян Цзи.

- Ты собираешься умыться?

- Да. Я только что вернулся и весь в пыли.

Чжао Жу на мгновение задержала взгляд на сыне и улыбнулась: - Ладно, иди. Умойся и хорошенько отдохни. Всё, о чем мы хотели поговорить, подождет до завтра, когда ты выспишься.

- Ладно. Вам тоже нужно отдохнуть.

Они вдвоем вышли на задний двор. Рядом с ними была освещенная кухня, где сестра Гу Хуа кипятила для них воду.

Лу Цзю, Лу Вэнь и двое охранников болтали у двери. Они остановились в комнатах в передней части дома. Они уже сняли доспехи, и были одеты в черную тренировочную одежду.

Увидев своего господина, Лу Вэнь в замешательстве спросил: - Молодой господин, я думал, Вы уже пошли мыться. Почему Вы пришли только сейчас?

Лу Цзю слегка кашлянул: - Молодой господин, должно быть, разговаривал с молодым господином Цзян Цзи.

- А-а-а.

Услышав голос Цзян Цзи, Гу Хуа подошла к двери и сказала: - Молодой господин, пожалуйста, поговорите с ними. Они и минуты не подождали. Двое уже набрали холодной воды и пошли мыться. Вода в колодце такая холодная. А вдруг они простудятся? Надо хотя бы разбавить её горячей водой.

Лу Цзю обернулся и сказал: - Невестка, мы, мастера боевых искусств, сильные. Нам не так-то просто простудиться. Мы обычно купаемся в холодной воде.

Гу Хуа вздохнула: - Ты так говоришь только потому, что молод.

- Сестра Гу Хуа уже вскипятила воду, так что тебе нужно просто ополоснуться теплой водой и немного расслабиться, - с улыбкой сказал Цзян Цзи. Затем он посмотрел на Цзян Яня: - Не стоит обливаться холодной водой. Используй теплую.

Цзян Янь кивнул: - Хорошо.

Лу Вэнь был потрясен тем, насколько послушным оказался его принц. Он хотел что-то сказать, но Лу Цзю быстро зажал ему рот.

- Слушайся молодого господина Цзян Цзи. Мы тоже будем использовать теплую воду, - сказал Лу Цзю, а затем крикнул в сторону кухни: - Спасибо, невестка.

- Молодому господину всё ещё придется вас всех воспитывать, - со смехом сказала Гу Хуа.

- Вы уже поужинали? Вы голодны? Приготовить вам лапши?, - спросил Цзян Цзи.

Глаза Лу Вэня тут же загорелись: - Молодой господин Цзян Цзи, у Вас ещё осталась та лапша, которую Вы упаковали для молодого господина?

Услышав это, Лу Цзю и двое других стражников тоже обернулись.

Лу Цзю никогда раньше её не пробовал и спросил: - Она у Вас есть? Я слышал, что она очень вкусная, но мне так и не довелось её попробовать.

Лу Вэнь говорил о лапше быстрого приготовления, которую Цзян Цзи собрал для Цзян Яня.

- Хотите эту лапшу?, - спросил Цзян Цзи.

- Да, да, - Лу Вэнь и остальные с готовностью закивали.

- Ладно, ждите здесь. Я сейчас принесу.

Цзян Цзи крикнул на кухню: - Сестра Гу Хуа, поджарь для них несколько яиц, вскипяти пол-литра воды и помой немного шпината или салата. Я приготовлю им лапшу.

- Хорошо!

Цзян Цзи взял маленькую корзинку и две маленькие миски и пошёл в ближайшую кладовую. Разумеется, там не было лапши быстрого приготовления. Он напрямую обменял через систему

двенадцать упаковок, снял упаковку и положил брикеты с лапшой в корзинку. Пакетики с приправами он вскрыл и высыпал содержимое в миски, а пустую упаковку вернул в систему для переработки.

Когда вода закипела, Цзян Цзи добавил в неё лапшу и овощи, а затем приправы. Вскоре лапша была готова. Он налил каждому по большой миске и положил сверху по два жареных яйца.

Гу Хуа с любопытством разглядывала лапшу. Она никогда не видела ничего подобного.

- Молодой господин, когда Вы её приготовили?

- Я просто сделал её, когда у меня было свободное время.

- А, понятно.

Гу Хуа ему поверила. Молодой господин был на многое способен. Если он что-то говорил, она верила.

- Ладно, они готовы. Берите сами, - сказал Цзян Цзи.

Лу Вэнь и остальные уже собрались вокруг котелка. Услышав его голос, они схватили по миске и паре палочек для еды и принялись за еду.

Лу Цзю проглотил лапшу, и его глаза тут же загорелись: - Потрясающий аромат.

- Вот видишь? Разве я не говорил, что будет вкусно?, - сказал Лу Вэнь.

- Да, очень вкусно.

Никто из них не стал идти в столовую по соседству. Они просто сидели на корточках у двери и ели.

Цзян Янь тоже был голоден и устроился на маленьком табурете.

Цзян Цзи повернулся к Гу Хуа и сказал: - Уже поздно. Я присмотрю за всем здесь. А ты иди спать.

- Ничего страшного. Я подожду, пока они закончат, и вымою миски, - ответила Гу Хуа.

Лу Цзю быстро сказал: - Невестка, иди спать. Мы сами их помоем попозже.

Гу Хуа улыбнулась: - Это всего лишь несколько тарелок. Я быстро управлюсь. Вы все устали с дороги. Поешьте, а потом идите умойтесь и отдохните.

Вскоре вернулись двое мужчин, которые ходили мыться.

Один из них рассмеялся и сказал: - Мы почувствовали запах ещё в купальне!

Они подошли, взяли тарелки и начали есть. Все быстро расправились с лапшой. Те, кто закончил раньше, пошли мыться.

Через некоторое время Цзян Янь тоже пошёл мыться.

Цзян Цзи сидел в дверях кухни и спросил Лу Цзю: - Никто из вас не пострадал, верно?

- Нет. Только Лу Вэнь слегка поцарапал руку, - ответил Лу Цзю: - Молодой господин всё тщательно спланировал. Принц Ци тайно обучил пять тысяч солдат, а также переманил на свою сторону десять тысяч солдат, расквартированных там. Молодой господин перебросил тридцать тысяч солдат из двух южных провинций и захватил их всех одним махом. Луки, которые Вы изготовили, молодой господин Цзян Цзи, сыграли огромную роль. Наш радиус действия был больше, чем у них. Мы без особых усилий уничтожили семьдесят или восемьдесят процентов их сил. Во время осады арбалеты тоже оказались очень эффективным оружием. Позже, когда принц Ци понял, что ситуация складывается не в его пользу, он попытался сбежать. Он прорыл туннель, ведущий за пределы города, и нам потребовалось некоторое время, чтобы его найти.

- Разве не говорили, что он ещё и тайно добывал железную руду?, - спросил Цзян Цзи.

Лу Цзю кивнул: - Да. Мы взяли под контроль и опечатали железные рудники. Местные чиновники были уволены, в отношении них провели расследование. Гарнизон уже заменен. Большую часть времени после этого мы потратили на устранение последствий и успокоение людей.

Цзян Цзи кивнул.

Когда Цзян Янь вышел из ванной, Цзян Цзи похлопал Лу Цзю по плечу и встал.

- Вы все хорошо поработали. Закончите с умыванием пораньше и хорошенько выспитесь.

- Хорошо.

Цзян Цзи вернулся в комнату вместе с Цзян Янем. Цзян Янь переоделся в ночную одежду и лег на кровать. Как раз в тот момент, когда он собирался затушить лампу, Цзян Цзи остановил его.

- Подожди, не туши пока.

Цзян Янь повернулся, чтобы посмотреть на него.

- Я хочу посмотреть на тебя как следует, - сказал Цзян Цзи.

Сердце Цзян Яня смягчилось. Он опустил москитную сетку и лег, повернувшись на бок так, чтобы они были лицом друг к другу.

Цзян Цзи молча смотрел на него, протянув руку, чтобы коснуться его лица.

- Ты сильно похудел.

Цзян Янь не стал вдаваться в подробности и легкомысленно ответил: - Там еда была не очень.

Цзян Цзи тихо рассмеялся: - Завтра я приготовлю тебе что-нибудь вкусенькое.

- Хорошо.

Цзян Янь нежно посмотрел на него, обнимая за талию: - Ты тоже похудел.

Цзян Цзи скривил губы в полушутливой, полусерьезной гримасе: - Я так сильно скучал по тебе. Это была любовная тоска. Она чуть не убила меня. Я скучал по тебе так сильно, что похудел.

Цзян Цзи всегда был таким прямолинейным, его слова лились рекой, как будто ничего не стоили.

Цзян Янь погладил его по лицу, его голос звучал обеспокоенно: - Прости. Я заставил тебя волноваться.

Цзян Цзи моргнул и слегка расширил глаза: - Беспокоиться - это нормально. Ты волнуешься, потому что тебе не всё равно и потому что ты кого-то любишь. Но ты что, не понял, в чем суть? Я не хочу, чтобы ты чувствовал себя виноватым. Главное, что я скучал по тебе. Усвоил?

Цзян Янь тихо сказал: - Я тоже по тебе скучал.

Цзян Цзи улыбнулся и поцеловал Цзян Яня в губы.

- Так лучше. Чувства важно выражать. Когда ты говоришь это вслух, я ощущаю твою радость. Твоя радость делает меня счастливым.

Губы Цзян Яня тронула легкая улыбка.

- Я слышал, что в детстве ты был очень жизнерадостным, но, повзрослев, стал более сдержанным и всё держал в себе. Цзян Янь, я надеюсь, что теперь, что бы ни случилось, мы сможем рассказать друг другу обо всем. Хорошо?, - тихо сказал Цзян Цзи.

- Хорошо.

Они посмотрели друг другу в глаза. Через некоторое время они снова поцеловались.

На этот раз поцелуй был нежным и теплым.

Его возлюбленный вернулся целым и невредимым. Тревога, которая давила на сердце, наконец отступила. Они лежали в объятиях друг друга, в пределах досягаемости, и тихая теплота между ними разливалась по воздуху, словно мягкие пузырьки.

- Ты, наверное, устал. Ложись спать. Ни о чем не думай.

- Хорошо.

Цзян Цзи забрался под одеяло, наклонился, чтобы задуть лампу, и они уснули, обнявшись.

Наконец спокойный, крепкий сон.

Для них обоих.

На следующее утро внутренние часы Цзян Цзи разбудили его вовремя.

Когда он открыл глаза и увидел рядом Цзян Яня, уголки его губ приподнялись. Ничто не могло быть прекраснее этого момента.

Он не шевелился, боясь разбудить Цзян Яня. Он хотел, чтобы тот поспал ещё немного.

Поэтому он просто молча смотрел на него.

Цзян Янь трудился без перерыва больше двух месяцев. Его лицо выглядело немного изможденным, под глазами виднелись едва заметные темные круги. Он ещё не сбрил щетину на подбородке.

Но даже несмотря на это, его черты оставались твердыми и красивыми.

Один его вид радовал Цзян Цзи.

Когда дневной свет полностью залил комнату, из западного крыла донеслись голоса. Цзян Нань и Цзян Бэй слышали, что Цзян Янь вернулся, и хотели побежать к нему.

- Брат Цзян Янь вернулся? Пойдем к нему!

Чжао Жу быстро остановила их: - Не надо их беспокоить. Цзян Янь вернулся очень поздно прошлой ночью. Пусть поспят ещё немного.

- О. Дверь закрыта. Они ещё не проснулись. Тогда, может, подождем до завтрака?, - сказал Цзян Бэй.

- Мы поедем, когда они проснутся.

- О, хорошо.

Во дворе снова стало тихо.

Цзян Янь открыл глаза.

- Они тебя разбудили? Ещё рано. Поспи ещё немного, - сказал Цзян Цзи.

Цзян Янь легонько поцеловал Цзян Цзи в лоб. Его рука крепче сжала Цзян Цзи, притягивая его ближе, он слегка потерся подбородком о его голову и выдохнул.

Цзян Цзи обнял его и поцеловал в шею.

Тело Цзян Яня внезапно напряглось.

Напряжение было настолько очевидным, что Цзян Цзи сразу это заметил. Он посмотрел на него.

- Что случилось?

Цзян Янь невнятно пробормотал: - Ничего.

Цзян Цзи приподнял бровь и слегка приподнял ногу, мгновенно всё поняв. Когда он проснулся утром, то чувствовал себя так же, но сейчас всё уже прошло.

Он тихо рассмеялся и прошептал: - Нужна помощь?

- ...Нет.

Цзян Цзи поцеловал его в губы. Зная, что Цзян Янь хочет дождаться свадьбы, он улыбнулся.

- Тогда справляйся сам.

Цзян Янь: ...

Цзян Цзи встал с кровати, достал упаковку влажных салфеток и положил их на прикроватную тумбочку рядом с сухими салфетками.

- Не торопись. Не спеши. Это влажные салфетки. Ими удобно вытирать руки или тело.

Цзян Янь: ...

Цзян Цзи переоделся и вышел, предусмотрительно закрыв за собой и дверь спальни, и входную дверь.

Цзян Янь: ...

Цзян Янь взял влажные салфетки и посмотрел на них. Больше половины пачки уже закончилось. Он приподнял бровь.

Цзян Цзи пошел на задний двор, чтобы умыться. Цзян Бэй увидел его и присел рядом на корточки.

- Старший брат, где брат Цзян Янь?

- Он ещё спит. Пусть поспит ещё немного.

- О.

Прошло чуть больше четверти часа, и Цзян Янь вышел из комнаты.

Они встретились в конце коридора.

Цзян Цзи посмотрел на него и с улыбкой тихо спросил: - Влажные салфетки пригодились?

Цзян Янь замолчал, его глаза слегка сузились.

- Похоже, ты часто ими пользуешься, - тихо сказал он.

Цзян Цзи: ...

О?

Это прозвучало как вызов.

Он ничуть не испугался. Приподняв бровь, он ответил: - Я здоровый молодой мужчина.

Цзян Янь слегка скривил губы и посмотрел на него с полуулыбкой.

- Это хорошо.

- Не волнуйся. Я позабочусь о том, чтобы ты был доволен, - сказал Цзян Цзи, похлопав Цзян Яня по плечу.

- Я с нетерпением жду этого, - ответил Цзян Янь.

Каждый из них втайне строил свои маленькие планы, и они обменялись улыбками.

<http://bllate.org/book/12456/1719911>